

Рабочий стиль

«сдать в эксплуатацию животноводческий комплекс на 1 200 коров в совхозе "Глебовский" Переславского района 25 декабря».

(Из обязательств трудящихся области на 1978 год.)

Условленная дата — 25 декабря, — оговоренная в областных обязательствах, уже не пользуется особой популярностью на глебовской стройплощадке, и в разговорах, которые здесь услышишь, мелькает изредка как воспоминание о былых планах.

Строители СУ-2 «Переславльстроя» внесли коррективы в своё первоначальное обязательство. На оперативных заседаниях штаба стройки все разговоры и все текущие планы теперь «привязываются» к более близкой дате — 7 ноября. К этому праздничному дню намечено передать совхозу ключи от самого крупного в области молочного комплекса.

Новый срок — сугубо личная инициатива строителей, принадлежащая бригаде Анатолия Мельникова, которая предложила всем субподрядчикам соревноваться по принципу «Рабочей эстафеты» за досрочный ввод комплекса, хотя и первоначально установленное время сооружения столь крупного объекта предполагало необычно высокий для аналогичных сельских строек темп работ.

Второй крупный сельский объект треста «Переславльстрой» — овцеводческий комплекс на 2500 овцематок в ростовском совхозе «Караш». На этой площадке трестовской ПМК № 79 планировалось на год освоить по генподряду 370 тысяч рублей. Ни государственным планом, ни годовыми обязательствами треста сдача комплекса в эксплуатацию не предусмотрена. Но в самом тресте и на эту новостройку смотрят сейчас не как на задельную, а как на вводную. Во всяком случае годовое задание по этому объекту перевыполнено уже более чем в 2,4 раза.

Строители, как правило, не имеют обыкновения удивляться тому, что на пустом вчера месте сегодня стоят, блестя стальными фермами, приземистые коробки кошар, выросли мощные корпуса коровников. На то они и строители, это их работа.

Но работа работе рознь. На стройке, которая идёт споро, толково, вроде и воздух какой-то особый. Остаётся обманчивое впечатление лёгкости дела, что делается на твоих глазах. Будто комплекс построить — это «раз-два, и готово».

А это, понятно, не «раз-два». Просто вся та напряжённая организационная работа, которая на иных стройках делается прямо на площадке (с опозданием, в нервозной суете, когда и кроится, и шьётся одновременно), тут сделана заблаговременно, прежде «нулевого цикла», и теперь, естественно, не видна глазу.

И на глебовском, и на карашском комплексах у строителей, к сожалению, было слишком мало времени для всесторонней инженерной подготовки строительства. Но инженеры треста, имеющие опыт крупного промышленного строительства, хорошо понимая важность подготовительного цикла, всё-таки нашли возможность выполнить его хотя бы в основных чертах.

В прорабском вагончике на карашской площадке почти три стены занимают разнообразные графики. Сетевой график строительства, структурный график движения рабочей силы, графики поставки материалов по каждому объекту овцеводческого комплекса. По заказу треста эту документацию разработали в институте организации, механизации и технической помощи строительству.

Сетевое планирование для сельских строек — новинка. Очень нужная новинка. Трудно даже представить, насколько сокращают строители расход умственного труда и времени, количество планёрок, оперативок, заранее имея на руках наиболее экономичный «раскрой» строительного цикла по дням, рациональную очерёдность работ, точно сосчитанную потребность в силах и средствах.

^{*}Костюков, А. Рабочий стиль / А. Костюков // Северный рабочий. — 1978. — 9 сентября. — С. 2.

Сказать, что на строительстве овцекомплекса у ПМК № 79 всё идёт так, как диктует сетевой график, — значило бы намеренно идеализировать обстановку. Мы «прошлись» с начальником Карашского участка А. И. Бокарёвым почти по всем ступенькам графика: где-то строители чуть выдвинулись вперёд, зато в другом месте отстали даже от «критического пути»... Не очень аккуратны ещё поставки материалов, расчётное число рабочих рук выдерживается не всегда. Однако, хоть и не всё «по-писаному», но каждый день, признаётся Бокарёв, он водит себя по этому графику, по нему себя экзаменует, поправляет, по нему делает модель следующего рабочего дня. А это вернее, чем по наитию или по прошлому опыту.

Прошлый опыт, скажем, далеко не всегда образец для копирования. Как-то так случалось, что на строительстве многих животноводческих комплексов самыми «завальными» объектами оказывались котельная, очистные сооружения, кормоцехи. И не было никакого проку от того, что на производственных помещениях строители работали с опережением сроков. На глебовском и карашском комплексах уже закончен монтаж котельных, тепло будет первоочередным «сдаточным объектом» и должно поступить до морозов. На выходе очистные сооружения, строители поторапливаются с кормоцехами.

«Переславльстрой» — организация в основе своей городская. В её работе на сельских объектах наиболее примечательно использование культуры промышленного строительства. Это довольно абстрактно звучит, но «разглядеть» культурную работу совсем несложно. Самое первое: подготовка строительной площадки (строители говорят: «отработка»). Вертикальную планировку, которая зачастую относится «на потом», на период благоустройства, здесь вчерне сделали в первую очередь. Отсыпали гравием внутриплощадочные подъезды, сразу подвели к стройкам надёжные дороги. В «Караше», несмотря на возражения проектировщиков и заказчика, дорогу, пролёгшую через сырую низину, покрыли не асфальтом, а железобетонными плитами. Теперь-то стало ясно: по нынешней погоде асфальт продержался бы недолго, и строители сидели бы сейчас без дороги.

Строители считают, что не промахнулись они, взявшись сразу, до грязи, за отработку всех нулевых циклов на обоих комплексах, и не торопясь до поры монтировать «коробки». Тут опять они выиграли и во времени, и в качестве работ. В животноводческих помещениях, особенно на овцекомплексе, в «нули» упрятана большая часть технологии. Так что был ещё один расчёт сделать их поскорее: раньше и шире будет фронт работ у субподрядчиков.

Здесь логическая цепочка сама собой тянется к такому понятию, как совмещённая технология строительства. Дело это налаживается непросто и очень медленно, хотя выгоды сулит большие. На глебовской и карашской стройках «Переславльстрой» и его партнёры нашли возможность на ряде работ применить «совмещёнку». На третьем коровнике глебовского комплекса трест «Ярославльсельхозмонтаж» монтирует сейчас боксовые рамы. Обычно эта работа распадается на три операции: сначала долбят дыры в давно залитом строителями бетонном полу, ставят рамы, потом заливают их. Самые трудоёмкие операции — первая и третья. А разве в принципе они необходимы? На глебовском комплексе монтаж боксовых рам и заливку полод ведут одновременно. В «долбёжке» нужде отпадает.

Здесь практически параллельно строители достраивают корпус доильного зала, а монтажники монтируют доильные установки, одновременно с внутренней «доводкой» коровников идёт устройство вентиляции. Не дожидаясь полного выполнения строительной части помещений, работают монтажные организации и на комплексе в «Караше». Это даёт возможность намного уплотнить строительный цикл.

Культура будущей стройки хорошо просматривается уже в том, с какой основательностью обосновываются её хозяева на новом месте. Карашская площадка удалена от промышленной базы треста и ПМК № 79 на добрых 70 километров. Известно, сколько проблем обещает уже сама отдалённость стройки.

Строители ПМК № 79 устроились в «Караше» довольно капитально. Их «полевая база» — бетонно-растворный узел с механизированным цементным складом, полностью решила вопрос бетона и раствора. Первый из введённых ПМК в «Караше» объектов — столовая. В плане её нет, однако её построили без лишних дебатов о том, кому она нужнее — строителям или совхозу, и кому её делать.

ПМК и её субподрядчики сосредоточили сейчас на карашской стройке два башенных и пять лёгких кранов, четыре бульдозера, три экскаватора, держат до семи автомобилей, около сотни человек работают здесь. Словом, взялись крупными силами, справедливо полагая, что без концентрации усилий на такой большой площадке экономично вести строительство нельзя.

Рабочий стиль

Из того, что строителям приходится экономить в первую голову, самые «дефицитные вещи» — время и затраты труда. Тут придётся вернуться немного назад — к периоду работы инженеров строительной организации с проектно-сметной документацией. Речь идёт, конечно, о творческой работе, а не о беглом ознакомлении. Инженеры треста, включая управляющего «Переславльстроем» Н. И. Лавлинского, главного инженера В. П. Вейнгарта, немало поломали голову над тем, как получше «подстроить» проект под те конструкции, что выпускает трестовский КПП, как заменить трудоёмкие технологии. На комплексе в «Караше» монолитные, по проекту, каналы навозоудаления выполнили в сборном варианте, вдвое укрупнили стеновые панели, внутриплощадочные теплотрассы решили сделать бесканальными. На глебовском комплексе строители ожидают от рацпредложений около сотни тысяч рублей.

Надо ещё сказать, что все новшества положительно сказались на качестве строительства. А это важнейший показатель культуры производства. С окончательной оценкой качества работы есть смысл повременить. Будет государственная комиссия, ей и оценивать. Пока можно говорить лишь о предварительных отзывах. Представитель треста «Ярославльсельхозмонтаж» (субподрядчики — обычно самые решительные критики), принимая под монтаж на карашском комплексе подпольные каналы навозоудаления, чистосердечно признался генподрядчику, что впервые видит так добротно и аккуратно выполненные каналы.

Дело, думается, не только в хорошей квалификации работающих тут каменщиков, плотников, мастеров, прорабов. Навык, традиции — это само собой, но и требовательность — вещь не лишняя. На одном из последних заседаний штаба глебовской стройки главный инженер СУ-2 Ю. Д. Кутузов обязал начальника участка организовать совместно с заказчиком «внутреннюю рабочую комиссию», основательно обследовать первый коровник и составить перечень недоделок. Встал вопрос: что именно вписывать в этот перечень — основные недоделки или «всякую мелочёвку».

- Давайте указывать всё, - решил главный инженер. - Пусть там будет хоть триста пунктов, нам нужно иметь полную ясность по качеству.

Как часто нашим сельским строителям недостаёт этого желания «иметь полную ясность»! Мне довелось присутствовать на заседаниях штаба на обеих стройках, о которых идёт речь. Иные штабы у нас заседают излишне эмоционально, представители десятка занятых на стройке организаций, бывает, три часа без перерыва только и делают, что выясняют, кто перед кем более виноват, и выходят из шумного и прокуренного штабного вагончика чаще с больной головой, чем с чёткой программой работы.

Мне понравилось, как совещаются участники строительства глебовского и карашского комплексов. У всех есть проблемы, не всё идёт как по маслу, но заседают экономно, не затевая пустячных конфликтов, не давая хода взаимным упрёкам и обвинениям. «Сговорчивость» генподрядчика и субподрядчиков по возникающим спорным вопросам, показалось, идёт от того, что менее всего уклоняются от претензий в свой адрес руководители генподрядной организации. Наверное, не случайно управляющий трестом, проводивший заседание в «Караше», заметил своему начальнику участка, что именно он должен подавать субподрядчикам пример аккуратности в выполнении собственных обязательств.

Представляющий в этом штабе службу заказчика — объединение «Овцепром» — М. Я. Барыгин назвал потом обстановку, в которой работает руководящий орган стройки, деловой и спокойной. Это нормальный, рабочий стиль. Он берёт начало в деловитости службы управления, продолжается в каждой бригаде, в каждом дне большой стройки.

А. Костюков. Переславский—Ростовский районы.